

Три месяца назад казалось, что история эта завершена. 5 февраля при переполненном зале театр «Содружество актеров Таганки» под руководством Николая Губенко представил свой первый спектакль — чеховскую «Чайку». Хотелось верить, что отныне молодой театр будут волновать лишь творческие проблемы. Но уже подзабытый за последние месяцы конфликт вспыхнул вновь, поставив под сомнение само существование «Содружества».

Тридцать лет спустя после появления Московского театра на Таганке, только что вернувшийся из эмиграции Юрий Любимов фактически объявил «персоналион грате» ряд известных актеров, не пожелавших согласиться с «новым порядком», установленным в театре («возвращенцем»).

Как выяснилось, со времен застоя взгляды Любимова изменились. Человек, которого его питомцы до этого называли не иначе, как «Мастер» или «Отец», открыто заявлял в прессе: «Страна должна пройти через безработицу, театр — не исключение, прежде всего каждый должен подумать, как перестроить свою жизнь, чтобы обеспечить себе и своей семье сносное существование, чтобы все наконец поняли, что каждый должен заботиться о себе сам».

Несогласным было указано на дверь: Николаю Губенко, Леониду Филатову, Наталье Сайко, Зинаиде Славиной, Рамзесу Джабраилову и многим другим... Одно перечисление этих имен наводит на мысль, что далеко не все было благополучно в корпоративном президентском правлении, доминировавшего до вчерашнего дня даже после вынужденного возвращения большую часть времени проводить за границей.

Конфликт разразился и наконец докатился до президента. Ельцин изучил претензии сторон и призвал решить все по справедливости: нужно решить общим собранием, тайным голо-

сованием. Если решение о разделе будет принято, к сожалению, вынужден согласиться. Общее собрание проголосовало за разделение театра. По просьбе «коппозиции», в которую вслед за Губенко ушли еще 36 актеров и большая часть сотрудников, Московский Совет в апреле прошлого года принял решение об учреждении нового городского театра. Театральный комплекс на Таганской площади был разделен: новую сцену отдали «Со-

дружеству», а Государственная прокуратура, куда затем обратился Любимов.

Обиженный худрук заявил, что театру выступать негде (а как же оставаться у него две сцены?), и укатил за рубеж, прихватив с собой верную часть труппы.

Всю зиму Театр на Таганке выступал за границей, исправно получая финансирование из московского бюджета как городское учреждение культуры. Надо думать, налогоплательщики

части распоряжения конкретными имущественными комплексами.

И тогда театр Любимова бросился в ноги правительству Москвы. Аргументы, очевидно, были все те же: негде работать. Правда, в это время «Таганка» к своему юбилею анезапно; вернулась из-за рубежа и показала москвичам зрителям на сцене ДК «Меридиан», жалуюсь на невозможность нормальной работы из-за отсутствия Новой

ся целый букет законов, нарушенных Моссоветом. Сразу возникает вопрос: а как же арбитраж с Генпрокуратурой? Не разобрались, выходят...

В таком случае разумно было бы отменить московское постановление, да и Бог с ним. Но нет — результирующая часть выглядит неожиданно слабо:

«1. Фонду имущества Москвы: 1. Отменить решение коллегии Фонда... и аннулировать свидетельство... на право полного хозяйственного ведения на помещение в здании № 76/21 по ул. Земляной вал, выданное театру «Содружество актеров Таганки».

2. Передать на правах полного хозяйственного ведения Московскому театру на Таганке комплекс зданий...

3. Москмимуществу... внести в месячный срок предложения о дальнейшем размещении театра «Содружество актеров Таганки».

Выходит, решение принято «гуманное»: театр Губенко как класс не уничтожен, но должен освободить жилплощадь и в течение месяца перерегистрироваться. В награду за это Комитету по культуре и Департаменту финансов предписывается представить предложения по бюджетному финансированию «Содружества». Выходит, послушайте — получите, наконец, денежку. Ну а коли нет — извините, «Содружество» обратилось в суд с просьбой отменить постановление правительства Москвы.

Переезд, таким образом, отложен до судебного разбирательства. Интересно, каким оно будет: осмелится ли судьи Мосгорарбитража пойти против Высшего арбитражного суда и Генпрокуратуры? Пожодкем, осталось немного. Осталось дать последний совет: сходите на «Чайку». Ее хвалят и ругают, и может быть, это последняя возможность увидеть в родных стенах замечательный ансамбль питомцев «Таганки».

Николай НИКОЛАЕВ.

Драматический театр времен приватизации

Московское правительство любит Любимова и губит Губенко

дружеству», а старую и Мадону — театру Любимова. Казалось бы, конфликт исчерпан. Как пел знаменитый бард с Таганки, «вот-те жизнь — живи да грейся». Но оказалось, что это еще только начало.

После долгих проволочек или, точнее, приключений (у входа на новую сцену выставилась охрана, не пускавшая туда Губенко и его сторонников, отключалась электроэнергия и не выдавалась зарплата) «Содружество» все же начало репетиции.

Тем временем Театр на Таганке обратился в суд, а господин Любимов оказался в авресе необычную историю, дружил в случае неприятного для него судебного решения навсегда покинуть Россию, в которую время от времени все же наведывался.

«Третья власть» на интанж не поддалась, и сначала Мосгорарбитраж, а затем и Высший арбитражный суд РФ подтвердили законность решения Моссовета. Не наша оснований для его от-

западных столиц по достоинству оценили этот подарок.

Предусмотренный решением о создании театра банковский счет открыт не был, так что труппа Губенко сидела без финансирования и, естественно, без оплаты. Часть коллектива была вынуждена получать нищенское пособие в кассе «Таганки», остальная работала вообще бесплатно. Разумеется, о наборе технических сотрудников в такой ситуации и речи идти не могло.

Тем не менее до премьеры дожили. А тем временем борьба с неуплатой труппой продолжалась. Руководство эмигрировавшего театра обратилось в только что избранную Думу с нижней просьбой отменить решение «красно-коричневого» Моссовета. Не получилось: спикер Думы Максимов выразил сожаление по поводу конфликта, но объяснил, что ничем помочь не может: Дума не унаследовала от Моссовета полномочий «в

сцене (наличие двух остальных по-прежнему скромно умалчивалось).

Любимов знал, куда обращаться. Столичная администрация изначально была недовольна разделом комплекса на Таганке, а Лужков прошлым летом даже обращался к Н. Гончару с просьбой отменить решение Моссовета. Тогда не получилось, но зато сейчас правительство Москвы — вроде бы правопреемник органа представительной власти, а своя рука, как известно, — владыка...

Очевидно к тому же, что в администрации сидят люди не без чувства юмора, поскольку первая годовщина со дня решения Моссовета о разделении театрального комплекса 28 апреля была отмечена постановлением правительства Москвы № 373 «О Московском театре на Таганке и театре «Содружество актеров Таганки». Документ получился прелюбопытный. В преамбуле, скажем, указывает-